

— Садись сюда.

Линдель сел в кресло, на которое указал жестом император. Тогда Виктория обратилась к нему весёлым голосом.

— Рада встрече. Стать магом, когда это выяснилось на цирковой арене! Сколько ни копайся в записях, не найти более драматичного случая становления магом, чем ваш.

После лёгкого приветствия посыпались вопросы. Не дрожал ли он в зале аудиенций, знает ли, что на белую мантию наложено заклинание, и она почти не пачкается, сколько времени прошло с приезда в Нильр, как встретил Его Величество императора.

Кассиус не останавливал Викторию, и поэтому Линдель осторожно подбирал слова для ответов. Благодаря прекрасной манере речи Виктории общая атмосфера была довольно дружелюбной.

— Разговаривая, не заметила, как пролетело время. Тогда продолжайте беседу вдвоём. Мне нужно завершить дело, порученное Его Величеством.

Через некоторое время Виктория попросила разрешения выйти. Кассиус позволил ей уйти. А Линдель по жесту Кассиуса встал с места и молча проводил Викторию.

Линдель сел только после того, как убедился, что Виктория вышла из комнаты и дверь закрылась.

— Каково твоё впечатление от встречи с Викторией?

— Она энергична и очень красива.

На вопрос Кассиуса Линдель ответил очень осторожно. Одновременно с осознанием того, что Кассиус Гён был Его Величеством императором, он понял, что до сих пор вёл себя с ним свободно. Дворец был удушающе величественным, а взгляды людей - жгучими. Даже сейчас слуги ожидали по всей комнате. Он постоянно напоминал себе, что не должен вести себя как обычно.

Но Кассиус приподнял уголок губ в улыбке.

— Так тебя неправильно поймут.

— Простите? Не совсем понимаю... о чём вы.

Линдель, переспросивший по привычке, поспешно добавил объяснение.

"Неправильно поймут? Как это?"

Когда Линдель лихорадочно соображал, не сделал ли он чего-то, что могло быть неправильно понято, Кассиус жестом подозвал его наклониться. Кассиус, сидевший рядом с Линделем, тоже наклонился и даже прикрыл рукой, шепча на ухо.

— Что подумают все, если ты, о котором известно, что император сильно увлечён, станешь хвалить красоту наследной принцессы?

Голос, звучащий у уха, был очень великолепен, но содержание было ужасающим. Линдель посмотрел на Кассиуса с недоверием. Каким бы невежественным в таких делах он ни был, он понял, о чём говорил Кассиус.

Кассиус, медленно откинувшись на спинку кресла, по-прежнему улыбался с удовольствием.

— Очень классическая тема. Не так ли?

— Я отнюдь не в таком смысле...

— Твою преданность я хорошо знаю. Так что это я мелочно вредничаю.

Кассиус снова поманил, и Линдель без подозрений наклонился. Он думал, что снова будет шёпот. Но что-то мягкое коснулось губ и отстранилось.

Линдель понял, что только что произошло, только увидев удаляющееся лицо Кассиуса.

Это был поцелуй.

Факт, что губы соприкоснулись с губами Кассиуса, заморозил его, когда с опозданием в один удар сердца он осознал, что слуги в комнате наблюдали, он побледнел, а в конце концов лицо вспыхнуло красным.

Он хотел прикрыть рот рукой, но с трудом сдержался.

— Ваше... Величество?

— Что?

Линдель, чьё лицо покраснело, запинаясь, позвал Кассиуса. А Кассиус с невозмутимым лицом притворился, будто ничего не произошло.

Слуги, тихо наблюдавшие за двумя, каждый по-своему сдерживали смех. В личных покоях императора происходило всякое, и обученные слуги были достаточно опытны, чтобы не смущаться.

Император и его подопечный выглядели довольно близкими, как и в слухах. Шёпот никто не мог услышать, но диалог и жесты после были не чем иным, как жестами влюблённых. Особенно император дразнил наивного подопечного, словно стал распутником.

Хороший материал для разговоров. Они приносили верность императору, но каждый имел свои связи. Знатные особы на другом конце этих связей жаждали информации о подопечном императора. Если рассказать о том, что только что произошло, кошельки потяжелеют.

Кассиус прекрасно понимал мысли слуг. Поцелуй был своего рода представлением. Нужно было умеренно подтвердить провокационные слухи. Драматичная реакция Линделя была бонусом, который его развеселил. Линдель, шевеливший губами, не смог ничего сказать и послал обиженный взгляд.

Снова развеселившийся Кассиус ещё раз поманил. Линдель на мгновение замешкался, но послушно наклонился. На этот раз это был шёпот.

— Ты хорошо справляешься.

От короткого ободрения взгляд Линделя снова изменился. Похоже, он хотел назвать его мошенником, и Кассиус рассмеялся. Вместо того чтобы учить, что здесь нельзя доверять даже императору, он позвал одного из ожидающих слуг.

— Иднака.

На зов Кассиуса подошёл слуга средних лет, который ожидал.

— Ашеридель. Разрешаю тебе доступ во дворец как моему сопровождающему магу. Даже без особых дел входи во дворец раз в три дня и следуй только за Иднакой. Как тень.

— Повинуюсь приказу Вашего Величества.

— Иднака. С завтрашнего дня помогай Ашериделю с входом во дворец. Смотри, чтобы он не бродил один.

— Запомню.

Когда Линдель повернул голову к Иднаке, их взгляды встретились. Тот мягко улыбнулся и вскоре вернулся на своё место.

Линдель, уже получивший от Кассиуса намёк, что ему найдут подходящее место, не смутился. Следовать за кем-то не было особо сложным делом. Только сейчас было трудно смотреть на лицо Кассиуса. Точнее, было неловко, потому что взгляд постоянно тянулся к его губам.

— Раз погода хорошая, может, прогуляемся по саду? Всё равно сегодня вечером не смогу навестить тебя, так что проведём время вдвоём.

Кассиус, жестом приказывая готовиться к прогулке, открыто сыпал многозначительными намёками. Прогулка по саду наедине с императором была равносильна особой благосклонности. К тому же он упомянул, что не сможет навестить сегодня вечером, так что было очевидно, о чём будут болтать знатные дамы за веерами сегодня вечером. Когда переварят переизбыток информации, интерес остынет в мгновение.

— Да. Хорошо.

Линдель, казалось, понял, по какой причине предлагается прогулка, и ответил с предельно серьёзным лицом. Сообразительность была неплохая, но актёрское мастерство оставляло желать лучшего. Всё равно с опытом это решится, так что он решил не торопиться.

Так, намеренно подбрасывая материал для сплетен и одновременно выясняя характер дорогого подопечного, Кассиус был спокоен. Но он не стал делать вид, что не замечает, как Линдель изо всех сил старается не смотреть на его губы.

Он ещё раз подозвал Линделя жестом и прошептал у уха.

— Если будешь так постоянно смотреть только на мои губы, действительно неправильно пойму.

Даже на свой слух это была противная шутка. Лицо Линделя мгновенно покраснело. Снова обида повисла в уголках глаз. Но на этот раз было не так, как раньше.

— Прощу минутку, Ваше Величество.

Кассиус охотно наклонился по просьбе Линделя. Линдель, покрасневший не только лицом, но и шеей, обмотанной галстуком, очень тихо сказал дрожащим голосом.

— Буду благодарен, если впредь будете предупреждать заранее. Чтобы я мог морально подготовиться.

Щёки и шея просящего Линделя были красными, а выражение лица – решительным. Кассиус рассмеялся в который раз, сам не считая.

— Как можно отказать в такой просьбе. В следующий раз обязательно так и сделаю.

Определённый ответ без дополнения понял только Линдель. Слуги лишь ещё раз убеждались в правдивости слухов. Хорошая атмосфера между двумя продолжилась и на прогулке.

В тот день после обеда салоны и залы для вечеринок были переполнены разговорами об императоре и его подопечном – это был естественный ход событий.

Перьевая подушка была пышной, а огромная кровать – предельно удобной. Простыни с ароматом солнца были мягкими. Лучшее для крепкого сна окружало Линделя. С приходом ночной тьмы всё стало совершенным.

И всё же Линдель не мог легко заснуть и ворочался. У Линделя был талант легко засыпать в любом месте. Даже на голом полу достаточно было одеяла. Но сегодня, даже лёжа в кровати, он оставался в ясном сознании.

Линдель, лежавший свернувшись на левом боку, поправил подушку и повернулся на другой бок. Пытаясь принять максимально удобную позу, он ворочался и подтянул простыню до плеч.

Это был потрясающий день.

С утра с помощью госпожи Эшин нарядился, прокатился в карете по улицам Нильра. И принёс клятву верности императору во дворце Радрабиг, называемом сердцем империи. Побывал и в Башне магов, о которой ходило столько слухов.

Особенно момент принесения клятвы верности был самой славой. Закрыв глаза, он снова почувствовал несравненное блистательное волнение вместе со жгучими взглядами людей. Ослепительно сияющий дворец был поразительно холодным.

Причина бессонницы была ясна. Сердце сжималось в ином смысле, чем вчера. Хоть он и решил сделать всё что угодно, не мог быть уверен, действительно ли справится хорошо. Каждый раз, когда внезапно всплывало предупреждение о том, что его сожрут с костями, тревога росла.

Больше всего проблемой был Кассиус, бывший надёжной опорой. Добрый и внимательный покровитель повёл себя совсем иначе, чем до сих пор, довольно коварно. Украл поцелуй без предупреждения и дразнил, словно это ничего не значит.

Линдель, невольно вспомнив ощущение прикосновения к губам, поморщился и снова заворочался.

Он довольно часто целовал руки священников в знак уважения, но губами к губам было впервые. Вспоминая тот момент, он чувствовал стеснение, щекотку и стыд. Честно говоря, поцелуй был шоком, но ещё более стыдно было то, что это видели люди.

Он понимал, что это был лучший способ заставить поверить, что скандальный слух правдив. Но всё же, прожив жизнь слугителя храма, поклявшегося в бедности и послушании, а теперь в одночасье играть постыдную роль в самом центре дворца, было смутно. К тому же император был мужчиной. Он не представлял, как был удивлён фактом, что в светском обществе мужчины тоже заводят романы друг с другом. Это действительно был другой мир.

— Не знаю.

Линдель тихо пробормотал. Хотя и сказал "не знаю", на самом деле знал, что нужно делать. Невозможно было знать, куда своенравная судьба его заведёт. Но желание было только одно. Если можно снять обвинение, нужно было делать всё. Будь то поцелуй или что угодно – нужно было выполнить идеально.

Если он сможет вернуть имя Линдель Сиод. Если сможет встретиться с отцом Инграном без стыда.

Было сказано, что это произойдёт до конца зимы. Представляя тот день, сердце снова забилося.

— Выспался уже.

Весь день расписание было плотным. Тело определённо устало, но возбуждение и напряжение не спадали, так что сознание оставалось ясным. Похоже, что после вчерашнего и сегодня не удастся уснуть. При мысли о завтрашнем входе во дворец и следовании за императором становилось жутко.

Линдель ещё раз повернулся и резко сел. Если будет так же, как вчера, не было смысла продолжать лежать.

Босиком выбравшись из кровати, Линдель встал на колени в подходящем месте.

Сейчас было лето. Лунный свет, проникающий через окно, мало отличался от света в спальне Робока. Вокруг была тишина, слышались звуки ветра и стрекотание насекомых.

— Благодарю.

Линдель закрыл глаза и вознёс молитву.

Благодарил за удачу до сих пор и молился о благополучии в будущем.

<http://bllate.org/book/14975/1431263>